

ЗАДАЧИ ВЕДОМСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ*

В ряду множества кризисов, переживаемых теперь государством, едва ли не самым острым кризисом является кризис культурных сил, кризис знания. Теперь, когда революция потребовала напряжения всех культурных сил страны, этот недостаток культурности, образованности и знания почувствовались особенно остро. Нет людей, нет знающих свое дело работников. Их не хватает. Наличным культурным силам приходится разрываться, прыгать выше своей головы, брать на себя больше того, что они в состоянии выполнить. Отовсюду несется вопль: дайте специалиста, дайте агитатора, пришлите работника, лектора, инженера, техника, организатора, инструктора и т.д. и т.п. Сил нет. Запас высшего богатства — знания оказался слишком ничтожным. Долгие годы сознательно воспитываемая в невежестве страна не успела накопить в сколько-нибудь достаточной сумме это богатство. И теперь приходится ей расплачиваться за это. Ряд важнейших общественных функций приходится брать на себя лицам, заведомо неподготовленным. Плохо ли, хорошо ли это, — доказывать не приходится. Всякая демагогия, не имеющая возможности привиться в стране культурной, у нас процветает и приносит пышные плоды в виде бесконечных эксцессов, то больших, то малых. Сотни кризисов, которые не имели бы места при достаточном запасе знания, у нас стали бытовым явлением и с каждым днем растут, с каждым днем обостряются.

Нужно ли после этого доказывать, что так не может и не должно быть в будущем. Развитие и культивирование знаний в нашей Родине — задача очередная, неотложная и, быть может, важнейшая из важнейших.

Понятна, поэтому, вся значительность той роли, которую теперь должно выполнить министерство народного просвещения. От самого общества и от этого ведомства в значительной степени теперь зависят судьбы будущих поколений России и самой России.

Если мы не хотим по-прежнему плестись в хвосте культурных государств, если не желаем по-прежнему оставаться «дикими скифами», мы должны сделать все возможное, чтобы наверстать потерянное время и хоть отчасти догнать наших западных соседей. Очевидно, этого нельзя будет достигнуть, если, по-прежнему, мы будем только кое-как заботиться о народном просвещении, если, по-прежнему, будем в обрез ассигновать на все ничтожные суммы, если по заведенному обычаю будем подавлять частную инициативу, ставить препятствия для широких народных масс в их стремлении к среднему и высшему образованию, пичкать головы учащихся ненужными сведениями, не давая им необходимого, и т. д.

Короче говоря, и общество, и ведомство просвещения должны расстаться с былой постановкой образования в государстве, пересмотреть всю укоренившуюся систему и перестроить ее сверху до низу заново.

В ряду множества мер, необходимых для достижения этой задачи, основными, с нашей точки зрения, являются:

1) Полный пересмотр программ низших, средних и высших учебных заведений, удаление оттуда всего ненужного, введение ряда новых предметов и интенсификация

* Питирим Сорокин. «Воля народа». № 116, сентябрь 1917 г.

фикация как преподавания, так и усвоения преподаваемого. Не входя здесь по существу в рассмотрение этого вопроса можно, однако, сказать, что при надлежащем решении этой задачи возможно было бы усвоение всего курса средней школы в течение времени, по крайней мере, вдвое меньше, чем теперь. Проекты подобных новых программ имеются и в западно-европейской, и в русской литературе. Укажем хотя бы на проект, составленный еще в 1905 году Овсяниковым и Шохюр-Троцким.

2) Приведение в систему самих школ с целью предоставления полной возможности перехода из низшей в среднюю, из последней — в высшую. Эта цель достижима двумя путями: а) упорядочение самой системы, удаление всяких препятствий, существующих теперь и не позволяющих лицу, сплошь и рядом подготовленному, из-за отсутствия диплома поступать в среднюю и высшую школу. Пора покончить с этим вредным предрассудком. Теперь, например, кончившие учительские семинарии и учительские институты не могут поступать в университет из-за отсутствия «аттестата зрелости». Кому же, однако, неизвестно, что сплошь и рядом они бывают гораздо подготовленнее, чем множество «дипломников».

Кому же неизвестно, что сплошь и рядом мы встречаем множество лиц без всякого диплома, для которых двери высшей школы закрыты окончательно и которые, однако, в сотни раз более подготовлены к науке, чем рядовой студент. Какой резон закрывать двери университета для таких лиц! Кто от этого выигрывает!

Этим я хочу сказать, что с точки зрения и индивидуальной, и общественной пользы совершенно излишним является требование дипломов для поступления в средние или высшие учебные заведения. Двери храма науки должны быть открыты для всех. Пусть каждый туда входит свободно. Может ли он там оставаться или нет — это покажет его работа. Если он окажется достаточно подготовленным, будет писать научные рефераты, работать над наукою и т.д. — то значит он годен. Если этого не окажется — тогда должен уйти. Система дипломов построена в презумпции неподготовленности недипломированного; это предположение теперь должно замениться презумпцией подготовленности. При таких условиях наука действительно будет доступна для всех, ее жаждущих. Удалены будут шлагбаумы, до сих пор не подпускавшие к ней народные массы.

Препятствием к осуществлению этой задачи может стать только недостаток учебных заведений. Этого недостатка должно быть. Государство должно ассигновать для этой цели суммы в сотни раз большие, чем теперь. Пора же понять, наконец, что в знании — сила и спасение народа. Экономия здесь неуместна.

3) Рядом с этой реформой неизбежно проведение и другой — это обеспечение народным массам материальной возможности для обучения и продолжения образования. Недостаток материальных средств — вот то, что до сих пор служит главным препятствием на пути народных масс в их стремлении к образованию. Приходится удивляться тому, что все же из народа находились тысячи лиц, которые, голодая и нуждаясь во всем, сплошь и рядом надрывая свои силы и тратя их на кусок хлеба, находили возможным поступать, учиться и кончать высшую школу. С этой несправедливостью судьбы пора покончить. Государство, в своих собственных интересах, обязано придти здесь на помощь народу и создать денежный фонд, обеспечивающий каждому желающему учиться возможность своего существования. Нужда не должна стоять на пути к этой цели. Будет ли это сделано в виде фонда государственных стипендий, даваемых каждому, в ней нуждающемуся, и взыска-

ваемых с «стипендиата» по окончании ученья, будет ли это осуществлено в какой-либо иной форме — не важно. Важна суть дела. А она такова, что осуществление ее — требование времени, диктуемое интересами самого государства. Расходы на это дело возместятся сторицею.

4) Рядом с этой задачей распространения знаний вширь неотложной является и иная задача — роста знания вглубь, обеспечение для работников науки возможности спокойного научного творчества, новых изобретений, новых открытий, короче — полного посвящения себя науке. До сих пор эта сторона дела у нас была в том же загоне, как и первая. Научные, специальные журналы не могли процветать, ибо частных средств не было, а государство не отпускало нужных для их издания сумм. Множество лиц, зарекомендовавших себя отличными работниками науки, принуждены были большую часть времени тратить на заработки, посвящая своей науке лишь остаток времени. В итоге они отрывались от науки и богатые силы пропадали даром. Число лабораторий и всевозможных научных институтов было до нелепости мало. Государство находило возможным тратить сотни тысяч на репутильные газеты и отказывало в средствах для лабораторий, научных журналов и для самих работников науки. Последняя, с его точки зрения, была роскошью, доступной лишь для обеспеченных классов. Посему этот путь, путь науки, для людей неимущих был поистине путем тяжелым, путем тернистым, путем лишений и испытаний.

Пора покончить и с этим порядком. Он несправедлив, вреден для государства, для науки и для самого прогресса человечества.

Таковы в схематических чертах огромные задачи, стоящие перед ведомством просвещения. В другое время они признаны были бы утопичными. Теперь — достижение их не только возможно, но прямо необходимо.

Пора бросить систему «процеживания комаров» и накладывания заплат в деле реформирования разваливающегося здания народного просвещения. Необходимо на дело взглянуть шире и смелее.

Делает ли это министерство просвещения? Пока не видим. Сделает ли оно в будущем? Посмотрим.